

«После того, как вы начали издавать газету так, как хотел, задумывался ли ты о том, как получить от нее прибыль?» - обеспокоенно спросила принцесса Софи.

Извлечь выгоду?

Получить прибыль было невозможно, по крайней мере, в краткосрочной перспективе!

Создать газету было не так-то просто, не говоря уже о том, чтобы продажи резко выросли за один день, а это означало, что сразу не будет доходов от рекламы.

В большинстве случаев чистые убытки газеты сохраняются в первые месяцы, а затем продажи будут постепенно расти. После этого газета могла получать прибыль, постепенно уменьшая рекламу.

Учитывая, что большинство людей в Вене в то время еще не были богатыми, а также небольшой размер среднего класса, продажи газет были неудивительно скудными.

«Я хотел бы сначала публиковать романы, чтобы создать стабильную аудиторию, чтобы привлекать внимание, с периодическими новостями для общественного интереса. Я считаю, что будет более практичным, если сначала откладывать прибыль, и мы сможем это организовать после того, как мы выпустим более 20 000 копий », - сказал Франц уверенно и решительно.

«Насколько я знаю, 20 000 копий будет непростой задачей. Продажи только трех газет на местном уровне превышают 20 000, не считая продаж на национальном рынке! » сказала принцесса Софи, ее голос был полон сомнения.

Франц кивнул. Даже три газеты, о которых говорила его мать, не могли продавать в Вене каждый день 20 000 экземпляров, только когда происходило какое-то крупное новостное событие.

Так оно и было, население Вены в то время составляло менее полумиллиона, а количество людей, которые могли позволить себе покупать газеты, было не более 80 000, среди которых еще меньше было готовы платить за газеты.

По оценке Франца, число людей, подписавшихся на газеты в Вене, составляло от 20 000 до 30 000 человек, в то время как некоторые другие покупали газету время от времени.

Условия для издателей в то время были довольно суровыми. В сочетании со строгой цензурой публикаций это означало, что в этой отрасли никогда не была легкой.

Чтобы достичь своей цели, Франц должен был увеличить продажи газет до 10 000 экземпляров в год, в то время как 6 000 экземпляров в Вене имели бы удовлетворительный успех.

Принцесса Софи на мгновение задумалась, затем сказала: «Франц, теперь, когда ты все обдумал, дерзай! Вот мой совет: найми надежного редактора, это сведет к минимуму потери. И лучше не ввязываться в политику слепо, это избавит тебя от множества неприятностей! "»

«Спасибо, и, как видно из названия моей газеты, она за то, чтобы дать голос общественности. Что касается деталей, меня это не особо беспокоит! " - сказал Франц с улыбкой.

Он был слишком умен, чтобы использовать его в качестве оружия для других, он мог участвовать в политике, но не обязательно становился на сторону капиталистов и дворян.

Позиция Франца как наследника империи не только повлияла на выбор многих людей, но и повлияла на его общественный имидж.

Франц определился со своей персоной, милосердным наследным принцем, заботящимся о средствах к существованию людей. Чтобы поддерживать его, он должен был оставаться выше борьбы между дворянами и капиталистами.

Для всего этого потребуется много пропаганды. Без него как обычные люди узнали бы, кем он был?

...

Время пролетело незаметно, и человек по имени Эдвард фон Боуэнфилд был нанят Францем как главным редактором по одной и только одной причине - его громкое имя.

Как один из самых известных австрийских авторов того времени, в ранние годы он был полон энтузиазма, хотя в более поздние годы был склонен к консерватизму.

К тому времени, когда он достиг среднего возраста, его кровь почти выгорела, но он не был полностью истощен.

"Мистер Боуэнфилд, добро пожаловать! » - сказал Франц, улыбаясь.

«Дорогой эрцгерцог, мне очень приятно служить вам!» Эдвард фон Боуэнфилд вежливо ответил.

"Мистер Боуэнфилд, основная цель нашей сегодняшней встречи - обсудить ориентацию газеты. У вас есть какие-нибудь идеи по этому поводу? " - спросил Франц.

«Ваше превосходительство, долг каждого журналиста - разоблачать темную сторону общества, и мы должны иметь смелость раскрыть все это!» - сказал Эдвард фон Боуэнфилд, полный энтузиазма.

В этот момент Франц наконец понял, почему этот человек был готов принять его приглашение, он видел в газете платформу, с которой он мог яростно атаковать людей.

Без сильной поддержки у таких людей не было столько мест для словесных оскорблений, сколько им хотелось бы, благодаря цензуре австрийских публикаций.

Несомненно, Франц, наследник империи, был идеальным покровителем. Даже если что-то случится, как может такой человек, как он, не найти способ спасти газету и ее сотрудников?

Эдвард фон Боуэнфилд был стар и достаточно зрелым, чтобы идти на компромисс с реальностью. Недавно он написал сатиру на правительство - «Взрослая жизнь».

Он беспокоился о возможном тюремном заключении после выхода его книги, которая была опубликована в частном порядке без разрешения правительства.

Он собирался сбежать, но незадолго до отъезда получил приглашение Франца и принял его немедленно и решительно.

В те годы австрийская тайная полиция, как и все остальные, относилась к людям в соответствии с их социальным положением. Таким образом, если бы он работал на Франца, они не усложняли бы ему задачу, если бы он действительно не переходил черту.

Франц покачал головой и сказал: "Боуэнфилд, так много газет уже делают это. Наша цель, как видно из названия, дать голос самому низкому классу общества."

«С нашими усилиями я с нетерпением жду возможности изменить условия жизни людей, находящихся внизу. Им нужен хлеб и сыр, а это самые основные человеческие потребности, потребности, которые должны быть удовлетворены! »

Каждая газета имеет политическую направленность, но в то время в Австрии не было издания специально для рабочего класса. Они были слишком бедны, чтобы позволить себе хотя бы одну их часть.

«Ваше превосходительство, я должен сказать, что у вас хорошие намерения, но ради достижения успеха мы должны изменить нашу нынешнюю политическую систему!» Эдвард фон Боуэнфилд без колебаний начал выдвигать свои теории.

Франц улыбнулся: «Австрийскую систему действительно нужно менять, но я пока не знаю, как это сделать. Я буду хранить молчание по этому вопросу, потому что я не могу сделать правильного суждения с моими ограниченными знаниями, даже если передо мной есть возможное решение. Однако я более уверен в обратном, необходимо изменить условия жизни людей, находящихся внизу, независимо от того, как меняется система. Для достижения таких изменений требуется власть, чтобы принять больше законов для защиты своих интересов!»

«Мистер Боуэнфилд, на вас лежит тяжелое бремя - позволить все большему и большему количеству людей в обществе узнать о самых бедных среди нас, а затем вызвать их беспокойство! Было бы намного лучше, если бы мы могли подтолкнуть правительство к защите своих интересов с помощью законодательства! »

Франц не боялся, что кто-то будет полагаться на громкие разговоры. Он оставил Эдварда фон Боуэнфилда безмолвным, сказав всего несколько слов. Все знали, что Австрии нужна реформа, но как это сделать?

У разных людей были разные интересы, а следовательно, и разные планы реформ. Франц просто воспользовался своей молодостью, они не рассчитывали, что 16-летний ребенок будет планировать судьбу страны.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1460973>